

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4.06

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: КЕЙС РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Е. М. Арутюнова

Институт социологии ФНИСЦ РАН (г. Москва)
981504@mail.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в анализе и обобщении результатов изучения уровня и содержания российской гражданской идентичности в восприятии жителей Республики Саха (Якутия) в 2022 г. На материале массового опроса по репрезентативной выборке, а также данных экспертных интервью и фокус-групп, проведенных автором в регионе, рассмотрены уровень российской идентичности по рекомендованной ФАДН России методике, специфика идентичности в демографических, социальных, этнических подвыборках, содержание российской идентичности. Выявлен понижающий тренд уровня российской идентичности в период 2020–2022 гг., который в 2022 г. в большей степени заметен на подвыборке русских якутян. Показано, что ключевые идентификаторы российской идентичности схожи с общероссийским уровнем, наиболее значимый объединяющий фактор – общее государство, более значимое для саха. Обосновано, что чем выше оценки собственного благополучия, тем уровень российской идентичности выше.

Ключевые слова: российская гражданская идентичность, Республика Саха (Якутия), государство, социологическое исследование.

Для цитирования: Арутюнова, Е. М. (2023). Российская гражданская идентичность в региональном контексте: кейс Республики Саха (Якутия). *Respublica Literaria*. Т. 4. № 4. С. 114-125. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-125

RUSSIAN CIVIC IDENTITY IN A REGIONAL CONTEXT: CASE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

E. M. Arutyunova

Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow)
981504@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze and summarize the results of the study of the level and content of Russian civic identity in the perception of residents of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2022. Based on the material of a mass survey on a representative sample, as well as materials of expert interviews and focus groups conducted by the author in the region, the level of Russian identity is considered according to the recommended by the Federal Agency for Ethnic Affairs the methodology, as well as the specifics of identity in demographic, social, ethnic subsamples and the content of Russian identity. The downward trend of the level of Russian identity in the period 2020-2022 has been revealed, which in 2022 is more noticeable in the subsample of ethnic Russian residents of the republic. It is shown that the key identifiers of Russian identity are similar to the all-Russian level, the most significant unifying factor is the common state, which is more significant for Sakha people. It is proved that the higher the assessment of one's own well-being, the higher the level of Russian identity.

Keywords: Russian civil identity, the Republic of Sakha (Yakutia), state, sociological research.

For citation: Arutyunova, E. M. (2023). Russian Civic Identity in a Regional Context: Case of the Republic of Sakha (Yakutia). *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 4. pp. 114-125. DOI: 10.47850/RL.2023.4.4.114-125

Актуальность. В эпоху глобальности и глокальности в экономике и культуре одним из оснований интеграции этнически и культурно многообразных сообществ становится страновая идентичность, разделяемая всеми или большинством граждан страны и формируемая, в том числе, государством и элитами. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации включает понятие «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)» и определяет ее как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества», указывая в качестве первого своего приоритета «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [Указ Президента..., 2012].

Исследования последних лет, в том числе, результаты проекта «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности: региональный и этнокультурный контексты», показывают, что российская идентичность формируется и разделяется россиянами на массовом уровне [см., напр.: Дробижева, 2020]. В 2011 г. впервые за время существования новой России зафиксировано, что российская идентичность на уровне страны стала более значимой и интенсивной, чем этническая и остальные групповые идентичности [Горшков, Крумм и др., 2011, с. 214]. По утверждению В. А. Тишкова, «проживающий в нашей стране народ может с полным основанием считаться многоэтнической гражданской нацией» [Тишков, 2013, с. 4].

В изучении российской идентичности и ее роли в интеграции и консолидации российского сообщества важно замерять не только динамику ее уровня, но и то, что включают в ее содержание для себя люди. Как показал уже упомянутый проект «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности: региональный и этнокультурный контексты», наполнение российской идентичности неоднозначно, гражданская составляющая разделяется пока немногими, в большей степени оно связано с представлениями о государстве, стране и территории, а также с общей историей и общим государственным языком – русским [Дробижева, Арутюнова и др., 2021].

В нашей стране, учитывая региональное и этническое многообразие, исторический, этнополитический контексты, динамику миграционного притока, постоянный мониторинг уровня и содержания российской идентичности как основания интеграции общества необходим. Обратимся к одной из российских республик – Саха (Якутия), где Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с коллегами из республики на протяжении многих лет проводятся социологические исследования состояния межнациональных отношений и групповых идентичностей.

В 2022 г. наиболее существенным контекстом для социологических исследований самых разных проблем, в том числе и этносоциальной ситуации, можно назвать специальную военную операцию, беспрецедентное экономическое и политическое давление на Российскую Федерацию и влияние изменившейся ситуации на разные стороны жизни россиян. Поэтому **задачей** настоящей статьи стало проанализировать уровень и когнитивное содержание российской гражданской идентичности в представлениях республиканского сообщества, в том числе в сравнении с 2021 г. – постковидным годом, когда существенным было другое влияние на социальную обстановку – влияние пандемии и пандемических ограничений.

Эмпирика. В статье для анализа использованы материалы, полученные в ходе совместного проекта Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН и ГБУ РС(Я) Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)». Исследование проведено в мае-июне 2022 г., в ходе массового опроса (1500 респондентов) в 13 муниципальных районах Республики Саха (Якутия), выборка многоступенчатая, типологическая, квотная. Опрос проводился методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов. На втором этапе были использованы качественные социологические методы сбора информации для углубления понимания причин результатов опроса, мотиваций и ценностных ориентаций респондентов. На данном этапе исследование проводилось в городах Якутск и Мирный. Всего автором статьи в рамках исследования были проведены 20 экспертных интервью и опрошены две фокус-группы в Якутске. Для сравнения мы используем данные аналогичных исследований предыдущих лет в республике, преимущественно 2021 г., когда важным контекстом была пандемия COVID-19. Для анализа используется категоризация как по возрасту, образованию, типу населенного пункта, так и по национальности. Замеряя уровень гражданской идентичности якутян, мы используем методику, рекомендованную ФАДН, и рассматриваем гражданскую идентичность в ряду других социокультурных идентичностей. Исследования прежних лет показывают, что российская гражданская идентичность не самая распространенная, она закономерно уступает поколенческой, профессиональной и социально-статусной идентичностям, а также, чаще всего, и этнической идентичности.

Исследование проходило в мае-июне 2022 г., когда экономические эффекты в виде роста цен, адаптации рынка к санкциям уже были ощутимы, но первые волнения по поводу экономической стабильности уже прошли, экономика очевидно устояла, впереди было лето с первым после пандемии массовым празднованием Ысыаха (якутского традиционного праздника лета, привлекающего значительную долю населения), что стало позитивными ситуативными факторами, частично уравновешивающими негативные. В то же время, исследование прошло до проведения частичной мобилизации (сентябрь-октябрь 2022 г.) и фиксирует ситуацию на начало лета, когда новая реальность казалась в большей степени далекой, чем это стало очевидным в 2023 г.

Уровень российской идентичности и факторы, его обуславливающие. Гражданская идентичность якутян в 2022 г. исследованием зафиксирована на уровне 66 %, из них 25 % часто ощущают общность с согражданами (актуализированная российская идентичность) и 41 % – иногда ощущают такую общность (рис. 1). В сравнении с данными 2021 г. есть

уменьшение доли якутян, которые чувствуют общность с согражданами (было 71 %) при сохранении той же степени актуализации. Соответственно несколько выросла с (20 до 26 %) доля не испытывающих чувства общности с россиянами. Отметим, что в сравнении с 2020 в 2021 г. уже наблюдалось снижение уровня гражданской идентичности, которое могло быть результатом накопленной усталости от пандемийных ограничений и общих трудностей.

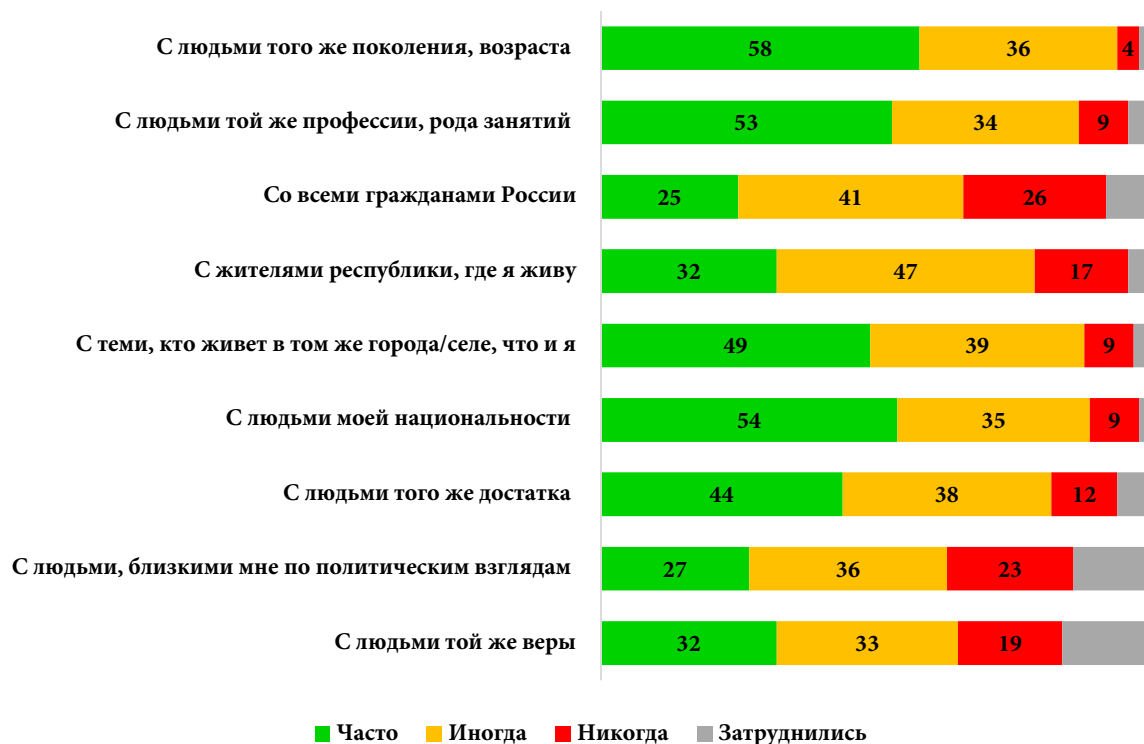

Рис. 1. Идентичности якутян, иерархия по сумме ответов «часто» и «иногда», 2022, %

Уровень гражданской идентичности выше среди людей с высшим образованием (75 %, из них ответ «часто» дают 30 %), чем среди людей со средним специальным образованием (62 %, из них «часто» 21 %). Среди людей с общим средним образованием (плюс с неполным средним) – 62 %.

Возрастных различий не наблюдается, при этом эксперты в интервью отмечают, что в целом среди молодежи восприятие российскости повышается, хотя основания для этого у молодой возрастной когорты иные, чем у средневозрастных якутян и якутян старшего возраста. Для старших значимы символические аспекты, для молодежи, особенно образованной и ориентированной не только на республику, и которую многие называют «уже другими людьми, более широко мыслящими», имеют значение прикладные факторы – отсутствие ограничений, возможность самореализации в других регионах и культурных пространствах страны:

«Я заметила в тиктоке часто молодежь, они себя там идентифицируют со страной. У нас проблема (обычно) снять квартиру в Москве или Питере, до сих пор еще пишут «славянская национальность». А сейчас просто паспорт покажи, сейчас лояльнее стали,

и они называют себя «мы россияне», такой момент. Это у молодежи, которые студенческие, еще после ковида многие уехали в разные города России, и они себя россиянами ощущают» (жен., Якутск).

О чувстве общности с согражданами чаще говорят респонденты, довольные своим материальным положением и собственной жизнью. Так, доля якутян с актуализированной российской идентичностью (ответ «часто ощущаю общность со всеми россиянами») среди вполне и скорее довольных своим материальным положением 31 % (суммарный уровень российской идентичности в этой категории – 72 %). Среди недовольных своим материальным положением таковых 16 % (суммарно «часто» и «иногда» – 56 %). Такая же тенденция наблюдается, если рассматривать удовлетворенность своей жизнью вообще (см. табл. 1).

Таблица 1

**Уровень российской идентичности
в зависимости от удовлетворенности материальным положением и жизнью, 2022 г., %**

Насколько часто, иногда или никогда вы ощущаете близость, общность со всеми гражданами России?	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены своим материальным положением?	
	Вполне/скорее удовлетворены	Вполне/скорее не удовлетворены
Часто	31	16
Иногда	41	40
Практически никогда	22	34
З/о	6	10
Насколько часто, иногда или никогда вы ощущаете близость, общность со всеми гражданами России?	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены своей жизнью в целом?	
	Вполне/скорее удовлетворены	Вполне/скорее не удовлетворены
Часто	27	16
Иногда	42	39
Практически никогда	25	34
З/о	7	11

Уровень гражданской идентичности связан не только с оценками собственной жизни, но и с оценками жизни в республике – среди настроенных пессимистично и критично уровень российской идентичности ниже. Так, среди тех, кто считает, что ситуация в РС (Я) за последний год стала меняться к лучшему, уровень российской идентичности выше (74 %), чем среди тех, кто считает, что ситуация в республике не изменилась (65 %), и тех, кто ответил, что ситуация только ухудшалась (54 %). Среди тех, кто полагает, что дела в РС (Я) идут в правильном направлении, уровень российской идентичности 71 %, а среди тех, кто считает, что республика идет по неверному пути – 61 %.

Показатель российской идентичности выше у русских якутян, чем у саха, что видно и по сумме ответов «часто» и «иногда» (74 % у русских якутян, 61 % у саха), и по выраженности (вариант ответа «часто» дают 33 % русских якутян и 20 % саха). Однако отметим, что снижение уровня российской идентичности в сравнении с 2021 г. в большей степени наблюдается на подвыборке русских якутян (в 2022 – 74 %, в 2021 было 81 %).

Среди саха, напротив, заметен небольшой рост актуализации российской идентичности (ответ «часто») – с 15 до 20 % – и суммарный уровень практически без изменений (в 2021 было 63 %, в 2022 стало 61 %). Такой рост актуализации российской идентичности среди саха произошел за счет сельских якутов – доля ответов «часто ощущаю близость со всеми гражданами России» среди них выросла с 16 % в прошлом году до 25 % в текущем году, соответственно есть незначительный рост общего уровня гражданской идентичности среди сельских саха – 62 % в 2022 г. (в 2021 было 59 %). Предположим, что такой рост актуализации российской идентичности в этой подвыборке связан с эффектом СВО и ростом ощущения включенности в страновой контекст.

Наиболее высоко актуализирована российская идентичность у русских в городах (кроме Якутска) – 44 % отвечают, что они часто ощущают общность с согражданами, еще 38 % – иногда (суммарно 82 %), – эти показатели не изменились в сравнении с данными прошлого года.

Эмоциональный аспект российской идентичности при общем снижении ее уровня значим и подчеркивается такими результатами: 75 % якутян отвечают утвердительно на суждение «Мне приятно быть частью сообщества россиян», 88 % согласны с тем, что «россиянам есть, чем гордиться» (без различий по национальности).

Иерархия идентификаторов российской идентичности для якутян остается стабильной и схожей с общероссийской. Самый важный объединяющий с россиянами фактор – общее государство, его выбирают 69 % опрошенных (табл. 2).

Фактор общего государства максимально значим в контексте российской идентичности для саха – его выбирают три четверти (74 %) респондентов-якутов, что неудивительно; остальные факторы могут трактоваться якутами двояко, как имеющие отношение и к страновой, и к этнической идентичности, государство же – институт, имеющий влияние и очевидный на всех уровнях:

«В “национальных окраинах” сейчас как-то более себя отождествляют с государством по сравнению с жителями средней полосы России (о них сужу больше по публикациям), в частности, у нас в республике патриотические настроения больше выражены, не знаю с чем это связано» (муж., Якутск),

«Мне кажется россияне, якутяне, мой круг общения, они все-таки очень сильно привержены ценностям государствоцентризма, это нельзя не заметить. Например, среди моего окружения люди, если разговор заходит о каких-то внешнеполитических событиях, всегда говорят “наша, мы”. ... Да, они четко ассоциируют себя с российским государством, и я не скажу, что это что-то показное. Даже в узком кругу, доверительном, они все равно говорят «мы, наши» (муж., Якутск).

«Об этом говорят не много. Но те, кто говорят, они выражают все-таки свой какой-то патриотизм, выражают свое причастие к большой стране. То есть они не хотят прямо быть совсем удаленными, чувствовать себя на отдаленной территории.

Быть приобщенными к такой вот жизни российской. Это чаще говорят, которые, кстати, очень часто выезжают, а это значит люди, у которых выше уровень жизни. Потому что от нас уехать, вы сами знаете... Роскошь выехать, если они не имеют компенсации на работе, то это очень большая роскошь» (жен., Якутск).

«Конечно, сильное государство, оно должно быть сильным во всем, начиная от олимпиады, заканчивая войной» (муж., Якутск).

«Я такое не слышала, чтобы кто-то хотел уехать (в другие страны). Наверно, потому что это наша культурная идентичность нас здесь очень сильно держит. И мне тут не столько вот именно якутская, сколько российская меня удерживает. Я бы не, у меня даже мысли такой нет, что где-то может быть и лучше. Даже, тем более, в такой момент, мне кажется, надо сделать все, чтобы сохранить нашу государственность, нашу страну цельной, сильной» (жен., Якутск).

Таблица 2

Идентификаторы российской идентичности, 2022 г., %

Что из перечисленного больше всего объединяет Вас со всеми россиянами, гражданами Российской Федерации?	Все жители РС(Я)	Саха	Русские	Другие
Общее государство	69	74	64	67
Родная земля, территория, природа	41	41	43	33
Русский язык	37	38	37	30
Историческое прошлое	36	36	36	36
Ответственность за судьбу страны	32	33	31	23
Культура	22	24	21	14
Общие символы (флаг, герб)	31	36	24	25
Обычаи, праздники	23	27	16	19
Ничего не объединяет	3	3	2	3

Хотя все остальные идентификаторы, среди которых территория, русский язык, история и др., существенно менее значимы, их тоже выбирают относительно немалые доли респондентов, а ответ «Ничего не объединяет» дает статистически незначимая доля якутян (3 %).

«Я вижу, что тут все равно она, региональная (идентичность), будет превалировать. Все-таки мы национальная республика, у нас есть своя культура, своя история, но тут же надо не забывать, что мы живем в общем государстве. И нас, тоже вот, с Россией связывает 300 лет. Это не только, как бы, просто связывает, а многих и по крови связывает, и культура, и даже тот же русский язык. Все перемешалось. Мы можем ходить и в церковь и тут же обращаться к шаману. Как говорится, тут же проводить алгыс и ехать в церковь. Тут и якутские... даже в охоте, есть русские способы охоты, есть якутские способы охоты. Это вот на ямщиках тоже очень хорошо видно» (муж., Якутск).

«Быть россиянином – это, я считаю, на первом месте здесь культурологический вопрос, да, вопрос культуры, даже не столько территории, сколько культуры. ... Это не то, что у нас вот как бы общие границы, хотя это тоже, конечно же, куда без этого. Но тут не в том дело, что мы официально находимся на территории этого государства, а потому что у нас какой-то общий культурный код есть» (жен., Якутск).

«Там (информантка рассказывает о нарисованной ею картине) русская девушка посередине, но это потому, что русский народ, он объединяет все остальные, мне кажется, все-таки функционально, да. Это же именно мы присоединились к России, именно русские казаки обошли всю эту территорию, открыли эти земли. И все мы говорим именно на русском языке, то есть русский язык – это наш общий язык для общения по всей России, не какой-то другой» (жен., Якутск).

Важно отметить – в сравнении с 2021 г. опрос показывает, что практически все идентификаторы респонденты стали выбирать реже. Это сужение содержательной составляющей российской идентичности, требующее к себе внимания. Наиболее заметно это проседание на подвыборке русских якутян: фактически неизменным для них по значимости остался только один фактор, объединяющий с россиянами в целом, – русский язык, все остальные варианты русские якутяне теперь выбирают реже, что в целом согласуется со снижением показателя российской идентичности для русских якутян, о котором мы говорили выше. Значимость языка ожидаемо остается, поскольку в наших исследованиях выявлено, что российская идентичность для русских в целом в стране во многом имеет культурное измерение, именно поэтому у русских уровень гражданской идентичности, как правило, высок, она в какой-то мере неотделима для них от этнической русской идентичности.

Для саха значимость общего со всеми россиянами государства, общей истории, территории так же значимы, как и в 2021 г., а значимость общих российских символов (флага, герба) даже несколько увеличилась (с 31 % в 2021 до 36 % в 2022 г.), что, вероятнее всего, связано с эффектом СВО. Однако само по себе общее сужение содержательной составляющей в представлениях якутян может свидетельствовать о неустойчивости уровня российской идентичности и вероятности дальнейшего его снижения при неблагоприятных обстоятельствах.

Для повышения чувства сопричастности с остальными россиянами среди якутян (в первую очередь саха) существенное значение имело бы расширение горизонтальных связей на личностном и групповом уровнях. Анализируя экспертный дискурс и опыт исследований в других регионах, отметим следующие эффективные инструменты для этой цели (оставляем в стороне возможности их реализации на региональном уровне как не относящиеся к нашей компетенции): повышение транспортной доступности других территорий страны, интенсификация связей в разных сферах жизни с другими регионами, повышение уровня информированности о жизни в других регионах, об общей истории страны с расширением набора фокусов (не только о Великой Отечественной войне), о культурном взаимопроникновении как норме человеческого сосуществования и постоянном процессе в нашей стране, оказывающем позитивное влияние. Приведем высказывания, ярко демонстрирующие эти доводы:

«Когда я попала в Самару, было очень сильное впечатление, что, наконец, я попала в Россию, наконец-то Русь, и это было очень интересно. Волга, еда, люди, все совсем другое, это не Москва. **Там вам было комфортно? Да**» (жен., Якутск).

«Мы (якутяне) ездим только в Москву и Питер, и переезжаем в Москву, Питер и Краснодарский край и Калининград, даже на Дальний Восток мы не едем, если отдых, то за границей где-то, как-то эту серединку России пропускают. Может быть, какие-то программы... потому что у меня учителя возят с образовательными турами – Питер, Москва, Ржев, Подмосковье, где наши сражались. Дети же, даже если были в Москве, родители их мало водят по культурным местам. Получается, что дети первый раз видят какие-то вещи, обсуждают музеи. Какие-то мероприятия, чтобы были включены разных в какие-то другие регионы, это было бы хорошо, ведь мероприятий самих по себе общероссийских очень мало, тех, которые проходят на площадках регионов, не в Москве» (жен., директор школы, Якутск).

«Для меня вот это: русский язык, русская литература, история наша – очень много значат. И конечно же, наша история, конкретно нашего края, она очень вписана, и вся пронизана влиянием русской культуры. И настолько она пронизана, что даже, мне кажется, народ саха иногда сам не понимает, ну, представители – конечно, есть специалисты, которые знают все эти влияния – но, если взять простого человека, мне кажется, что многие вещи, которые были заимствованы из русской культуры, воспринимаются сейчас как свои, коренные. Скажем, если спросить, что такое якутская кухня. Конечно же, есть блюда, которые чисто такие тюркские, да, кровяная колбаса там и прочее. Но все равно туда добавляют олады, туда добавляют пирожки. Но, извините, это все пришло с русскими к нам, да. Все эти мучные продукты, которые, очень много их в якутской кухне, лепешки всякие и прочее, все равно это влияние русской культуры. Потом есть такое платье халадай. Видели, наверно, да. Но я была как-то на текстильной ярмарке в Челябинске, и мне было очень интересно увидеть, что там несколько фирм, которые приехали из, я уже не помню, из Воронежа, вот из таких городов русских, они продавали платья, вот прямо по канонам именно, они сказали, сшитые, вот русские такие национальные. ... Они и на повседневу, и на вот такие мероприятия подходят. И я посмотрела эти платья, они один в один как халадай. Просто я поняла, что халадай – это вот это платье как раз. Но оно воспринимается у нас именно как свое» (жен, Якутск).

Изменения гражданской идентичности в связи с СВО могут быть разнонаправленными: часть местного сообщества – патриотически настроенные люди, а также люди среднего и старшего возрастов – становятся более вовлеченными, ощущают подъем патриотических чувств и могут действовать в соответствии с ними, что отмечают и эксперты, и наши наблюдения, и мониторинг новостей и социальных сетей после полевой стадии исследования. Напротив, у части молодежи, особенно университетской, образованной, отношение к стране и ощущение российской идентичности переживают турбулентные времена, например:

«Мы часть России и всегда считали себя частью нашей страны, гражданами, поэтому... ну, конечно, патриотическое чувство, такой подъем есть, динамика положительная, с частью патриотического чувства и поддержки руководства страны, поддержки принимаемых решений. Последнее время весной были трагические случаи,

когда привозили грузы 200 и так далее, когда такая была что-то поднималось-поднималось, а потом ... ну какая война без жертв, в любом случае, это надо уже ... любой человек понимает» (муж., Якутск).

«С этого момента (начала СВО) пошло у ряда молодежи само собой, там, крушение ориентиров, упадок уровня жизни у некоторых» (муж., Якутск).

Важными здесь могут стать такие инструменты поддержания и развития российской идентичности в новых условиях, как повышение информированности о преемственности участия саха и якутян в целом в военной истории страны, а также освещение личных историй участников СВО, повышение внимания к их нуждам сейчас и в будущем, что будет способствовать росту доверия власти и упрочнению ощущения большей безопасности и уверенности у жителей, что важно для поддержания гражданской идентичности:

«Мы, например, говорим, что у нас и в Крымскую войну был якутский полк, который, вот, воевал в Крыму. Очень много у нас, например, сейчас вот полный кавалер Ордена Славы Петров Дмитрий Ананьевич, он был полным кавалером, почти что Герой Советского Союза. Ему 100 лет в прошлом году исполнилось бы. И его внук сейчас находится после ранения на лечении. Он получил Орден Мужества. Это показали, я информацию нашел. Айсен Сергеевич ее озвучил. И ... ну вот такие мы должны показывать, что преемственность есть. Потом, у нас очень много героев, да, они похоронены на территории Украины. А вот этот Петров Дмитрий Ананьевич, он гвардеец-танкист, он освобождал Волноваху. И там же вот его внук родной, в тех же местах воевал. Ну как тут сказать, что это какая-то политика. Это было и тогда, и сейчас. Это наша Родина, мы должны защищать» (муж., Якутск).

Заключение. Наши исследования показывают некоторое снижение уровня российской гражданской идентичности якутян в 2022 г. (66 %, из них 25 % – с актуализированной российской идентичностью). Учитывая данные 2020 и 2021 гг. – 84 и 71% соответственно, отметим этот тренд, связывая его с влиянием усталости от пандемии и затем с ростом неопределенности и тревожности в связи с СВО и внешним давлением на Россию.

Настоящим исследованием подтверждается, что благополучная жизнь и высокий уровень удовлетворенности своей жизнью, и в особенности материальной ее стороной, положительно коррелируют с уровнем российской идентичности. Так, уровень гражданской идентичности в республике выше среди людей с высшим образованием, среди людей, довольных своим материальным положением и собственной жизнью, а также среди оценивающих изменения в РС(Я) за последний год как благоприятные, и среди тех, кто считает, что республика движется в правильном направлении.

Показатель российской идентичности в целом выше у русских якутян, чем у саха, однако снижение уровня российской идентичности в 2022 г. в большей степени наблюдается именно на подвыборке русских якутян. Наиболее высоко актуализирована российская идентичность у русских в городах (кроме Якутска), т. е., по сути, в городах промышленного освоения, где локальное сообщество формировалось специфически.

Иерархия идентификаторов российской идентичности для якутян остается стабильной и схожей с общероссийской. Самый важный объединяющий с россиянами фактор – общее государство, его выбирают 69 % опрошенных, среди саха чаще, чем среди русских. Экспертные оценки подтверждают значимость фактора государства для гражданской идентичности саха, особенно в условиях СВО.

Однако существенно, что практически все идентификаторы респонденты стали выбирать реже, что наиболее заметно на подвыборке русских якутян. Для саха значимость общего со всеми россиянами государства, общей истории, территории так же значимы, как и в прошлом году, а значимость общих российских символов (флага, герба) даже несколько увеличилась, что, вероятнее всего, связано с эффектом СВО. Однако само по себе общее сужение содержательной составляющей в представлениях якутян может свидетельствовать о неустойчивости уровня российской идентичности и вероятности дальнейшего его снижения при неблагоприятных обстоятельствах.

Список литературы / References

Горшков, М. К., Крумм, Р., Петухов, В. В., Бызов, Л.Г. (2011). *Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров*. Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.

Gorshkov, M. K., Krumm, R., Petukhov, V. V., Byzov, L. G. (2011). *Twenty years of reforms through the eyes of Russians: experience of long-term sociological measurements*. Gorshkov, M. K., Krumm, R., Petukhov, V. V. (eds.). Moscow. (In Russ.)

Дробижева, Л. М. (2020). Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. *Социологические исследования*. № 8. С. 37-50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9.

Drobizheva, L. M. (2020). All-Russian National Identity: Searching for Definition and Distribution Dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. no. 8. pp. 37-50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9. (In Russ.)

Дробижева, Л. М., Арутюнова, Е. М., Евсева, М. А., Кузнецов, И. М., Рыжова, С. В., Фадеев, П. В., Щеголькова, Е. Ю., Эндрюшко, А. А. (2021). *Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты*. Отв. ред. Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. М. ФНИСЦ РАН. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021

Drobizheva, L. M., Arutyunova, E. M., Evseeva, M. A., Kuznetsov, I. M., Ryzhova, S. V., Fadeev, P. V., Shchegolkova, E. Yu., Andreushko, A. A. (2021). *The substantial foundations of Russian identity. Regional and ethnocultural context*. Arutyunova, E. M., Ryzhova, S. V. (eds.). Moscow. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021. (In Russ.)

Тишков, В. А. (2013). *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. М. Наука.

Tishkov, V. A. (2013). *The Russian People: The History and Meaning of National Self-consciousness*. Moscow. (In Russ.)

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

[Электронный ресурс]. *Consultant.ru*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/85261c0a55e9848f4135735f3936c0c480b5a481/ (дата обращения: 14.10.2023)

Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012 No 1666 (ed. dated 06.12.2018) "On the Strategy of the State national Policy of the Russian Federation for the period up to 2025". [Online]. *Consultant.ru*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/85261c0a55e9848f4135735f3936c0c480b5a481/ (Accessed: 14 October 2023). (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

Статья поступила в редакцию: 15.10.2023

После доработки: 20.11.2023

Принята к публикации: 30.11.2023

Arutyunova Ekaterina – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Krzhizhanovskogo St., 24/35, 5, e-mail: 981504@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9002-1491>

The paper was submitted: 15.10.2023

Received after reworking: 20.11.2023

Accepted for publication: 30.11.2023